

Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99).
Political Linguistics. 2023. No 3 (99).

УДК 811.161.1'42:808.51
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Чэнь Сыци

Дальневосточный университет иностранных языков, Далянь, Китай, chenchenfly0901@gmail.com

Анализ метафорического фрейминга в политическом дискурсе России (на материале текстов выступлений Владимира Путина в Международном дискуссионном клубе «Валдай»)

АННОТАЦИЯ. Исследование политического дискурса является междисциплинарным и постепенно перешло от анализа формы и структуры дискурса к изучению его функции, власти и социального познания в рамках критической лингвистики и когнитивной лингвистики. Это обеспечивает более четкое понимание дискурса как с когнитивной, так и с социальной точек зрения, а также глубокое понимание культурных ценностей и политических идей, которые стоят за дискурсом. В данной статье рассматриваются концептуальные метафоры, поверхностные фреймы и глубинные фреймы на основе теории концептуальной метафоры и теории фрейминга. Исследование проводилось с использованием процедуры лингвистической идентификации метафоры MIPVU и программы Antconc. Объектом анализа являются тексты двух выступлений президента России Владимира Путина на заседаниях Валдайского клуба в 2020 и 2021 годах, проведенных в период пандемии коронавируса. По результатам статистического анализа было выявлено, что основное внимание в выступлениях уделялось темам «нация и мир», «человек и общество», «кризис и возможности» с использованием поверхностных метафорических фреймов, таких как «человек», «война», «здание», «путешествие», «катастрофа», «экономика» и «болезнь». Они отражают три глубинных фрейма: «беспорядок в международном ландшафте», «пробуждение национального самосознания» и «утверждение политической ценностей». В условиях крупных глобальных изменений российские власти вносят свой вклад в развитие мира, укрепляя экономическое и социальное развитие внутри страны, твердо отстаивая национальные интересы и достоинство, гарантируя национальную безопасность и стабильность, а также активно участвуя в глобальных делах и укрепляя сотрудничество с международным сообществом. Данный анализ позволяет углубить понимание политической идеологии России и дать миру точное представление о ее позиции и голосе в мировых делах. Кроме того, он служит ориентиром и источником для точного прогнозирования внутреннего и внешнего развития России в будущем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая риторика, языковая личность, лингвоперсоналогия, российские президенты, политические речи, политические тексты, речевые жанры, политические выступления, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, когнитивная лингвистика, языковые средства, концептуальные метафоры, метафорические фреймы, поверхностные фреймы, глубинные фреймы, теория фрейминга.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чэнь Сыци, аспирант, Дальневосточный университет иностранных языков; 116044, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: chenchenfly0901@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при поддержке научного проекта по теме «Новые тенденции в исследовании политического дискурса России», утвержденного ДУИЯ, номер объекта: YJSCX2022-008.

本文系2022年度大连外国语大学研究生创新项目“俄罗斯政治话语研究新趋势”(课题编号 YJSCX2022-008)的阶段性成果。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чэнь, Сыци. Анализ метафорического фрейминга в политическом дискурсе России (на материале текстов выступлений Владимира Путина в Международном дискуссионном клубе «Валдай») / Чэнь Сыци. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 214-224.

Chen Siqi

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, chenchenfly0901@gmail.com

Analysis of Metaphorical Framing in Russian Political Discourse (Based on Vladimir Putin's Speeches at the Valdai International Discussion Club)

ABSTRACT. The study of political discourse is interdisciplinary and has gradually passed over from analyzing the form and the structure of discourse to studying its function, power, and social cognition within the frameworks of critical linguistics and cognitive linguistics. This provides a more comprehensive understanding of discourse from both cognitive and social perspectives, as well as a deeper understanding of the cultural values and political ideas lying behind discourse. This paper examines conceptual metaphors, surface frames, and deep frames using the conceptual metaphor theory and the framing theory. The study employs the linguistic metaphor identification procedure MIPVU and the Antconc program to analyze the texts of two speeches delivered by Russian President Vladimir Putin at the Valdai Club meetings in 2020 and 2021, which

© Чэнь Сыци, 2023

were held during the COVID-19 pandemic. The statistical analysis has revealed that the speeches focus on the themes of “nation and the world”, “man and society”, and “crisis and opportunities”, using surface metaphorical frames such as “man”, “war”, “building”, “journey”, “disaster”, “economy”, and “disease”. These frames reflect three deep frames: “disorder in the international landscape”, “awakening of national consciousness”, and “establishment of political values”. In the context of major global changes, the Russian authorities aim to strengthen economic and social development within the country, firmly defend national interests and dignity, guarantee national security and stability, and actively participate in global affairs while strengthening cooperation with the international community. This analysis deepens the understanding of Russia's political ideology, providing an accurate picture of its position and voice in world affairs. Moreover, it serves as a reference point and source for predicting Russia's internal and external development accurately in the future.

KEYWORDS: political discourse, political rhetoric, linguistic personality, linguopersonology, Russian Presidents, political speeches, political texts, speech genres, political addresses, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, cognitive linguistics, language means, conceptual metaphors, metaphorical frames, surface frames, deep frames, framing theory.

AUTHOR'S INFORMATION: Chen Siqi, Post-Graduate Student, Dalian University of Foreign Languages, Liaoning, Dalian, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been accomplished with financial support of the 2022 scientific project of Dalian University of Foreign Studies “New Trends in the Study of Russian Political Discourse”, Project No. YJSCX2022-008.

FOR CITATION: Chen Siqi. (2023). Analysis of Metaphorical Framing in Russian Political Discourse (Based on Vladimir Putin's Speeches at the Valdai International Discussion Club). In *Political Linguistics*. No 3 (99), pp. 214-224. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политического дискурса с позиций риторики эволюционировало от анализа формы и структуры к исследованию функций, реализации власти и социального воздействия дискурса в рамках критической лингвистики и когнитивной лингвистики [Chilton 2004; Charteris-Black 2006; Wodak 2011; Cap 2014]. В современной когнитивной науке метафора рассматривается как важное психическое явление, представляющее собой способ познания, конструирования, оценки и интерпретации мира. Люди творчески мыслят с помощью метафор, с их помощью выражают свои чувства и мысли, стремятся построить и изменить языковую картину мира, существующую в их сознании [Чудинов 2020]. Политическая метафора всегда была важной темой в исследованиях российской политической лингвистики, и, наряду с ростом исследований в этой области, активно использовались инновационные методы и методики из междисциплинарных областей, таких как психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, корпусная лингвистика и др. Среди них особенно заметно возрастающее влияние дискурсивного анализа, что подтверждает появление монографии «Политическая метафорология: дискурсивный поворот» [Чудинов 2020], посвященной теории и практике когнитивно-дискурсивного исследования метафорического моделирования в современной политической коммуникации. Аналитическое рассмотрение метафоры затрагивает не только языковой аспект, но и исторический, культурный и социальный контексты.

В начале XXI в. американский лингвист Д. Лакофф внес значительный вклад в раз-

витие политического дискурса, создав теорию фрейминга, которая объединила фреймовую семантику, социологический и коммуникативный анализ, а также последние достижения когнитивной лингвистики и нейрокогнитивной науки [Lakoff 2004]. С тех пор ученые используют теорию фрейминга для более четкой интерпретации политического дискурса в когнитивном и социальном измерениях, а также для более глубокого понимания культурных ценностей и политических идей, лежащих в основе дискурса. Метафорический фрейминг политического дискурса позволяет определить подсознательные установки и политические мысли лидеров, а также является четким индикатором идеологической идентичности государства и уровня его социально-политического развития.

Международный дискуссионный клуб «Валдай», названный по месту проведения его заседаний — озеру Валдай, является одним из наиболее влиятельных российских аналитических центров и площадок для международного обмена идеями. Его широко известным названием стал «Путинский клуб» благодаря регулярному участию в его работе президента Российской Федерации Владимира Путина. До 2014 года главными темами обсуждений клуба были в основном национальные вопросы, направленные на углубление понимания России, особенно в западном мире. С 2015 года Валдайский клуб, ставший важной площадкой влияния на глобальные процессы и разрушения монополии западного дискурса, начал играть значимую роль в усилении международного диалога с Россией. Именно по этой причине ежегодная финальная речь президента России на Валдае пользуется повышенным вниманием международного сообщества в

качестве ориентира для прогноза внутренней политики и дипломатии России. В данной статье рассматриваются тексты выступлений Владимира Путина на заседаниях Валдайского клуба в 2020-м и 2021-м гг. (в период эпидемии) и анализируются концептуальные метафоры, поверхностные и глубинные фреймы его дискурса с помощью теории концептуальной метафоры и фрейминга.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. Концептуальная теория метафоры

Один из основных выводов когнитивной науки и нейронауки заключается в том, что мы используем концептуальные метафоры и структуры для мышления как сознательно, так и бессознательно. Д. Лакофф определяет метафору как «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида», т. е. отражение знакомого, конкретного и легко понимаемого понятия в исходной области с проекцией на незнакомое, абстрактное и сложно определяемое понятие в целевой области, что формирует когнитивный способ связывания различных понятий друг с другом. Конечно, такое сопоставление не является произвольным, и при совпадении внутренней структуры целевой области сохраняются схемы изображения исходной области. Концептуальные метафоры в политическом дискурсе могут подчеркивать идеологию и ценности политических партий, а их динамизм и активность могут быть использованы в качестве объективного индикатора изменяющейся политической ситуации.

1.2. Теория фрейминга

В 1960-х гг. британский антрополог Грегори Бейтсон использовал термин «фрейм» для обозначения набора интерактивной информации или алгоритма осмысленных действий в пределах пространственно-временной границы единой ситуации [Bateson 1955]. Изучение фреймов процветало с середины 1970-х до 1990-х гг., сначала в области искусственного интеллекта [Minsky 1974] и психологии [Bransford, Johnson 1972: 717–726], а затем социологии, когда Эрвин Гофман ввел понятие фреймов в культурную социологию [Goffman 1974: 10], утверждая, что фрейм играет фиксирующую роль в построении того, как люди взаимодействуют с миром, и что говорящие и слушающие полагаются на фреймы для создания и интерпретации коммуникативного смысла.

В начале XXI в. Джордж Лакофф, один из основоположников когнитивной лингвистики, перенес фреймовый анализ из фреймовой семантики, социологии и коммуникации в

область политического дискурса. Д. Лакофф объединил последние достижения когнитивной лингвистики и нейрокогнитивной науки, введя в область политического дискурса теорию фрейминга. Согласно Д. Лакоффу, фрейм — это глубоко укоренившаяся когнитивная структура, рассказывающая о том, как устроен мир [Lakoff 2004, 2008], а фрейминг — это «использование языка, который соответствует мировоззрению» [Lakoff 2004: 4] для «концептуализации ситуации» [Lakoff 2008: 225]. При слушании или чтении слова в мозгу активируются знания, связанные с данным словом, что приводит к его физической реализации в нейронных цепочках и напрямую связывает его с эмоциональными областями мозга [Lakoff 2004]. Например, слово «враг» вызывает активацию ментальной структуры войны, которая включает такие элементы, как *война, вражеские силы, оружие, стратегия, победа и поражение*, а также *справедливость и жестокость войны, доверие и сотрудничество* между товарищами.

Фреймы могут быть иерархическими, структурными, систематическими и метафорическими. Они могут быть разделены на два типа: поверхностные и глубинные фреймы. Поверхностный фрейм также включает метафорические и неметафорические фреймы. Глубинный фрейм, который активирует моральную систему и ценности, влияет на рассуждения и действия человека. Внутренняя структура фрейма включает основные элементы, такие как семантические роли, характеристики ролей, отношения между ролями и состав сценариев событий, в которых участвуют роли [Lakoff 2008: 250]. Фрейм обладает системным характером. Моральная модель фреймов, основные принципы, глубинный фрейм и концептуальные метафоры, поверхностный фрейм и метафорические выражения, умозаключения и повествовательные роли объединяются в фреймовую систему. Наконец, фрейм метафоричен по своей природе. Сам фрейм представляет собой целостную схематизацию опыта, ментальную структуру, организующую наше мышление. Многие фреймы являются метафорическими, т. е. конкретные фреймы используются для понимания абстрактных фреймов [Ван Шаохуа, Чжан Вэй 2017, 2018; Ван Шаохуа, Ян Кайе 2020].

1.3. Методология исследования

Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, принесла с собой множество неизвестных и непредсказуемых последствий для международного сообщества. Различные страны понесли значительные потери и ощутили серьезное воздействие на свое

развитие. Однако они стараются использовать текущую ситуацию в своих интересах, стремясь превратить «опасность» в «возможность» и исследовать новые пути для ускоренного развития. Программа конференций в Валдайском клубе также отражает текущий контекст. В 2020 и 2021 гг. темами конференций были «Уроки пандемии и новая повестка: как превратить мировой кризис в возможность для мира» и «Глобальная встряска — XXI: человек, ценности, государство». Ученые и эксперты из разных стран равноправно и открыто обсуждали эти темы. Особый интерес вызывает выступление президента Российской Федерации Владимира Путина. В данной статье будет дан анализ текстов выступлений президента России на конференциях 2020 и 2021 гг. Общий объем анализируемых текстов — 8119 слов, из них 3839 слов в тексте выступления 2020 года и 4280 слов в тексте выступления 2021 года. Для анализа и обработки данных был создан небольшой корпус, который был изучен с использованием программных инструментов *AntConc* и *Mystem*.

Во-первых, проводился анализ на основе механизма отображения концептуальной метафоры и процедуры лингвистической идентификации метафоры MIPVU [Steen et al. 2010]. Операция MIPVU включала в себя четыре основных этапа: (1) чтение дискурса с целью понимания общего смысла дискурса; (2) идентификация лексических единиц в дискурсе; (3) изучение лексического значения дискурса с целью определения, имеет ли лексическая единица другие контекстуальные значения, отличные от основного

значения; (4) если таковая имелась, то лексическая единица помечалась как метафорическая. Метафоры в корпусе идентифицировались вручную, и для анализа метафорического фрейма подсчитывалась частота выражений.

Во-вторых, на основе теории фрейминга были проанализированы глубинные значения, лежащие в основе метафор и высокочастотных слов, используемых в речи.

В-третьих, анализ глубинных фреймовых значений показал, что выступления высших руководителей были не только политически значимыми и авторитетными, но также раскрывали философию принятия решений России по основным международным вопросам и ее будущую стратегическую политику во внутренней и внешней политике.

2. АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. ПУТИНА В ВАЛДАЙСКОМ ДИСКУССИОННОМ КЛУБЕ

2.1. Анализ концептуальной метафоры

На основе механизма отображения концептуальных метафор и процедуры распознавания метафор MIPVU метафоры в корпусе были эффективно идентифицированы вручную. С помощью вышеуказанных методов в выступлении 2020 г. было выявлено 18 метафор, а в выступлении 2021 г. — 21 метафора. В данной работе для анализа были отобраны только 7 наиболее типичных типов концептуальных метафор с общей частотой встречаемости 10, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Метафорические фреймы из текстов выступлений В. Путина в Валдайском клубе (2020–2021 гг.)

ФРЕЙМ	МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ	МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ	ЧАСТОТА
ЧЕЛОВЕК	ГОСУДАРСТВО/СТРАНА/ДЕРЖАВА — ЧЕЛОВЕК	почувствовать себя победителями, терять веру, догнать лидеров, со своими бедами разобратся...	48
	ОБЩЕСТВО — ЧЕЛОВЕК	пытаться кого-то слепо копировать	
	ОРГАНИЗАЦИЯ — ЧЕЛОВЕК	адаптироваться к стремительным переменам	
	МИР — ЧЕЛОВЕК	способен вдохнуть новую жизнь, пережить	

ФРЕЙМ	МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ	МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ	ЧАСТОТА
ВОЙНА	КОРОНАВИРУС/ЭПИДЕМИЯ — ВРАГ	опасная угроза, биться, сражаться, остаться без-защитным, вспышки, вторжение, агрессивный	46
	ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК — ВЫЗОВ/ВОЙНА	борьба, опасность, противодействовать, противостоять, соперничество, победитель...	
	СТРУКТУРА МИРА — ВЫЗОВ/ВОЙНА	бороться с, противодействие, бороться против, достижение...	
	ВНЕШНЯЯ СРЕДА — ПОЛЕ БИТВЫ	конфликт, спор, риск, жертва, революция, борцы, спорить...	
ЗДАНИЕ	ГОСУДАРСТВО — ЗДАНИЕ	Восстановление и укрепление, базовое условие, основа, наднациональная структура, слом...	39
	МИРОПОРЯДОК/СТРОЙ/ОТНОШЕНИЯ/КУРС — ЗДАНИЕ	универсальный каркас, сконструирован, сохранить все основные механизмы, укрепление стабильности, опора...	
	МИР/ОБЩЕСТВО — ЗДАНИЕ	фундаментальный, конструктивный, масштабный, установление	
ПУТЕШЕСТВИЕ	РАЗВИТИЕ — ПУТЕШЕСТВИЕ	путь, шаг вперёд, двигаться вперёд	23
	МИРОВОЙ ПОРЯДОК — ПУТЕШЕСТВИЕ	гарантия, помеха, сторона, направление, вехи движения к...	
КАТАСТРОФА	ПЕРЕМЕНА/КАТАКЛИЗМ —	потрясение, срыв, распад, рухнуть, хаос, опасный, опасность, обвал, выживание, утрата, грозить	19
	КАТАСТРОФА		
ЭКОНОМИКА	ПРИРОДА/РЕСУРСЫ—БОГАТСТВО	утрата, потеря, кризис, ущерб, сохранить, сберечь, дефицит, достоиние, охрана, эксплуатация	13
	ДЕМОКРАТИЯ — ПРОДУКТЫ	импортировать продукты	
БОЛЕЗНЬ	ОБЩЕСТВО — БОЛЬНОЙ	здоровый, рецепт, коллективный иммунитет, истерика, врачебный принцип	10

Как видно из таблицы, наиболее распространенным типом метафорического фрейма, использованным в обеих презентациях, был фрейм человека, с соответствующими концептуальными метафорическими выражениями, включая «государство — это человек», «общество — это человек», «организация — это человек», «мир — это человек» и т. д. Например:

1. *Одни страны спешили поделить пирог, как правило, в свою пользу, конечно, воспользоваться преимуществами, полученными в результате завершения «холодного» противостояния. Другие судорожно искали способ приспособиться к изменениям любой ценой. А некоторые — тут можно вспомнить и наш собственный, прямо скажем, невесёлый опыт — боролись, что*

называется, за выживание, за то, чтобы остаться единой страной, сохраниться, в том числе и субъектом мировой политики (2020 г.).

2. У многих в памяти свежи события 30-летней давности и то, как мучительно приходилось выкарабкиваться из ямы, в которой наша страна, наше общество оказались после распада СССР (2021 г.).

3. Два десятилетия самая могущественная страна мира вела военные кампании в двух государствах, несопоставимых с ней вообще ни по одному параметру. Но в результате ей пришлось свернуть свои операции, не добившись ни одной из целей, которые она перед собой ставила 20 лет назад, начиная эти операции, уйти от этих стран, понеся при этом и нанеся другим немалый урон (2021 г.).

Приведенные выше примеры 1–3 иллюстрируют использование антропоморфного выражения «государство — это человек». Как и поведение каждого живого человека, поведение государства зависит от различных суждений и выбора, сделанного различными субъектами в соответствии с их собственными моральными принципами и ценностями. В условиях кризиса и потрясений некоторые люди используют имеющиеся возможности, другие робеют и избегают вреда, третьи стремятся к максимизации прибыли, а не к моральной ответственности, а четвертые выживают, сохраняют дисциплину и добиваются успеха, чтобы переломить ситуацию. Анализируя такие исторические события, как распад Советского Союза и окончание холодной войны, оказавшие глубокое влияние на развитие России, президент Владимир Путин сравнил политические перемены с «демоническим» зеркалом, которое отображает уродливый образ западной гегемонии во главе с США и их вассальными государствами, полными жадности и эгоизма, и выделяет положительный образ России, как страны, которая преодолевает препятствия, несмотря на «злополучную» и несправедливую судьбу. Кроме того, Соединенные Штаты изображаются как жестокий задира, который стравливает слабых с сильными, разжигает войны и унижает другие страны, и эти войны несут не мир, а хаос.

4. У нас и другого пути-то не было, кроме как биться, сражаться за каждого человека, за будущее каждой российской семьи (2020 г.).

5. Пандемия коронавируса, которая, теоретически, должна была сплотить людей в борьбе с такой масштабной общей угрозой, стала не объединяющим, а разъединяющим фактором (2021 г.).

Второй тип фрейма — «война», в котором используются такие метафорические модели, как «структура мира — война», «глобальный порядок — война», «внешняя среда — поле битвы» и другие. Например, метафорическая модель «коронавирус/эпидемия — враг» отражена в примерах 4 и 5. Слова, связанные с войной, такие как «борьба», «угроза», «сражаться», «биться» и другие, активизируют фрейм «война» и создают у слушателей ощущение угрозы, вызванной эпидемией, и безмерности катастрофы, которую она принесла всему человечеству. В условиях конфронтации Россия решила выступить на поле боя, сражаясь за свой народ и защищаясь от угрозы. Однако, к сожалению, в условиях общего кризиса мировой политической ландшафт стал еще более разделенным и разобщенным.

Третий тип фрейма — это «здание», которое является важным элементом и часто употребляется в выступлении в таких метафорических моделях, как «государство — здание», «политические/международные отношения — здание», «общество — здание» и другие. Например:

6. ...важно сохранить все основные механизмы поддержания международной безопасности, доказавшие свою эффективность. Это ООН, Совет Безопасности и право вето его постоянных членов... сохранение основного международного порядка, сформировавшегося по итогам Второй мировой войны, — пользуется широкой поддержкой в мире... (2020 г.).

7. Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло именно в силу множества рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности (2021 г.).

Приведенный пример отражает тип метафорической модели «международный порядок — это здание». Общественный строй должен иметь прочный фундамент и строиться в соответствии с установленным порядком, при нарушении механизма строительства существует риск обрушения и краха. Использование метафорического фрейма «здания» в речи ясно иллюстрирует взгляды В. Путина на нынешнее состояние международного порядка и поддержание стабильности внутри страны и за рубежом. Россия твердо отстаивает международную систему, ядром которой является Организация Объединенных Наций, продолжает поддерживать деятельность ООН и участвовать в ней, а также подчеркивает неуклонный прогресс рационального консерватизма во внутреннем управлении.

Другие метафоры, которые встречаются часто, включают метафорический фрейм «путешествие», «катастрофа», «экономика» и «болезнь». Например:

8. Будем ли мы идти вперёд осмысленно, координируя наши шаги, или двигаться вслепую, полагаясь исключительно каждый на себя?

9. Однако революционные потрясения привели к срыву, к распаду великой страны.

10. Нужно просто открыть глаза, посмотреть вокруг и понять: земля, воздух, вода — это наше общее достояние, это то, что нам дано свыше и нужно научиться это беречь.

11. Она неизбежно будет меняться, разумеется, но пока врачебный принцип «не навреди» представляется наиболее рациональным.

Приведенные выше примеры иллюстрируют использование метафорических моделей в речи, таких как «развитие — это путешествие», «перемены — это катастрофа», «природа — это богатство» и «общество — это больная». Использование указанных метафорических фреймов способствует эффективной демонстрации и усилению смысловой составляющей высказываний В. Путина, а также способствует лучшему пониманию и визуализации проблем и вызовов, с которыми мы сталкиваемся.

В связи с ограниченностью пространства для полного перечисления и анализа, нами были отобраны наиболее типичные и часто употребляемые метафорические выражения. Упомянутые выше метафорические мо-

дели и выражения служат стимулом и формируют метафорические поверхностные фреймы.

2.2. Фреймовый анализ

2.2.1. Поверхностный фреймовый анализ

Дополнительно к метафорическим фреймам, основанным на упомянутых выше концептуальных метафорах, высокочастотные ключевые слова, примененные в выступлениях, также отражают поверхностные фреймы. С помощью программы *Antconc* был проведен статистический анализ слов (см. таблицу 2). Лексический анализ выявил фреймы, связанные с темами «нация и мир», «человек и общество» и «кризис и возможности». Эти темы тесно связаны с базовыми психологическими структурами и отражают глубокое понимание текущей ситуации и прогнозы будущего развития событий.

Во-первых, тема «нация и мир» — одна из самых заметных тем в обоих выступлениях. Помимо использования высокочастотных метафор, упомянутых выше, президент признает важность глобализации и международного сотрудничества, подчеркивает роль и ответственность нации на международной арене, а также предлагает различные программы и меры для укрепления связей и сотрудничества между нацией и международным сообществом, при этом подчеркивая важность соблюдения национального суверенитета и интересов.

Таблица 2

Список высокочастотных слов из текстов выступлений В. Путина в Валдайском клубе (2020–2021 гг.)

РАНГ	ЧАСТОТА	СЛОВО	РАНГ	ЧАСТОТА	СЛОВО
1	40	государство	11	14	общий
2	29	международный	12	14	организация
3	22	мировой	13	14	процесс
4	21	проблема	14	13	кризис
5	16	возможность	15	13	ценность
6	15	политический	16	11	гражданин
7	15	развитие	17	11	интерес
8	14	вызов	18	11	перемена
9	14	глобальный	19	11	решение
10	14	общество	20	10	безопасность

В теме «человек и общество» была подчеркнута важность общих человеческих ценностей и прочных связей между людьми и обществом, а также развития и прогресса человеческой цивилизации. Наконец, тема «кризис и возможности» также являлась одной из главных тем, в которой были охарактеризованы различные вызовы, обозначены экономические, политические и экологические проблемы, перечислены возможности новых технологий. Анализ использования тематической лексики и метафорических фреймов может помочь лучше понять склонность российского президента к суждениям о международном порядке и национальном сознании, а также прогнозировать меры, которые правительство России примет в ответ на трудности. В следующем разделе мы проанализируем значение глубинных фреймов, которые возникли на основе поверхностных фреймов.

2.2.2. Глубинный фреймовый анализ

1. Пробуждение национального самосознания

Из анализа поверхностных фреймов видно, что слово «государство» является наиболее часто употребляемым ключевым словом в выступлениях В. Путина. Характеризация данного понятия через метафорические фреймы, такие как «здание, путешествие, человек» и другие, фактически способствует активации национального самосознания России на глубинном уровне фреймов.

Владимир Путин в своей речи в 2021 г. отметил: «Борьба с угрозой коронавируса показала, что эффективно действовать в кризисной ситуации может только дееспособное государство. Вопреки рассуждениям тех, кто утверждал и утверждает, что роль государства в глобальном мире сокращается, а в перспективе оно вообще будет заменено какими-то другими формами социальной организации. Да, это возможно, когда-то в отдалённой перспективе всё будет меняться — всё течет, всё меняется. Но сегодня роль и значение государства важны». В вышеприведенном тексте подчеркивается важность государственного самосознания, несмотря на то, что в последние десятилетия многие утверждают, что традиционное понимание государства и роль национального государства продолжают снижаться, говоря, что глобализация сделала государство анахронизмом, суверенитет стал препятствием на пути к глобальному процветанию, а в будущем государство будет заменено другими формами институциональной организации. Однако, когда наступает кризис, все строится вокруг национального государ-

ства, и каждая страна выбирает свой собственный путь развития, исходя из своих возможностей, культуры и традиций.

Национальное самосознание России представляет собой своего рода сильную идентичность страны и чувство великой державы. После драматических изменений и мук реформирования Советского Союза в 1990-х гг., перед лицом растущих геополитических вызовов и конфликтов Россия выработала независимый механизм, свободный от влияния западной модели демократии и идеологической инфильтрации. Эта модель, основанная на культурных традициях страны, представляет собой демократическое общество, которое защищает активность и силу возможностей населения, и является гарантией дальнейшего прогресса страны вопреки всем рискам и вызовам. Несомненно, сильное государство является фундаментальным условием стабильного развития России.

2. Неупорядоченность международного ландшафта

Вспышка и распространение эпидемии вновь вызвали резкое разделение и глубокие изменения в международном сообществе. Глобальная эпидемия привела к серьезным последствиям и вызовам в различных областях, таких как экономика, политика, культура и социум. На фоне этого российское руководство провело глубокий анализ и осмысление ситуации в мире, выдвинув стратегии и предложения по борьбе с эпидемией и изменениям в международном сообществе.

С точки зрения поверхностных фреймов, Россия создает образ выносливости и стойкости через «человеческий» фрейм, демонстрируя устойчивость и стойкость, которые ожидают от ответственной державы. В отличие от этого, Соединенные Штаты, представленные образом угасающего гегемона, метафорически описываются как высокомерные и жестокие по отношению к более слабым, что свидетельствует об их некомпетентности и эгоизме в условиях эпидемии. В то же время метафорические фреймы «катастрофа», «война» и «болезнь» используются для описания текущей международной ситуации, отражая огромное воздействие и влияние эпидемии на мировой порядок и вызванный этим хаос и кризис в международной обстановке.

Однако глубинный фрейм отражает беспорядок и нестабильность на международном ландшафте. Российские лидеры и стратегические круги с осторожностью относятся к дальнейшему развитию ситуации, полагая, что мировой порядок движется от доминирования США к хаосу. Западные силы, во гла-

ве с Соединенными Штатами, получили серьезный удар и сталкиваются с многочисленными вызовами и угрозами со стороны новых политических игроков. В международных делах накопилось множество противоречий и проблем, а распространение эпидемии ускорило рост сложности и непредсказуемости международных отношений, и все страны мира находятся в состоянии коллективной тревоги в условиях резких изменений.

В ответ на текущую сложную и меняющуюся международную ситуацию российское руководство разрабатывает целый ряд ответных мер. Использование метафорических фреймов показывает прогноз руководства относительно будущего развития событий, позиционирование России как крупной державы с глобальным влиянием. Российское правительство собирается укрепить международное сотрудничество, подтолкнуть международное сообщество к многополярности и противостоять односторонности и гегемонизму. В то же время оно должно укреплять собственные силы в различных областях, включая ускорение технологических инноваций, развитие цифровой экономики, продвижение природоохранных отраслей и стимулирование новых отраслей промышленности. Кроме того, Россия будет усиливать внешнюю помощь и обмены, предоставлять больше общественных благ и укреплять отношения дружбы и сотрудничества со странами всего мира.

3. Устойчивость политических ценностей

В настоящее время мир переживает период больших перемен. Вспышка и быстрое распространение эпидемии усугубляет существующую напряженность в международном сообществе, страны пытаются достичь собственных интересов, используя в политической риторике такие фреймы, как «война», «человек», «болезнь» и «экономика». Это отражает ослабление эффективности международных институтов, рост региональных конфликтов и продолжающуюся деградацию глобальной системы безопасности. В своем выступлении В. Путин подчеркнул, что хотя человечество достигло определенного уровня социально-экономического и общественного развития, оно все еще сталкивается с постоянной «эрозией» и утратой моральных ценностей. Поэтому сохранение национальной идентичности, рост «мягкой силы» наций и сохранение их моральных и этических ценностей являются основополагающими элементами в поддержании стабильности нынешней ситуации.

Рациональный консерватизм, адаптированный к национальным условиям, привер-

женность принципу всестороннего сотрудничества и сохранение международной системы с Организацией Объединенных Наций в ее основе — это основополагающие политические ценности России. В условиях все более фрагментированного мира, где сосуществуют возможности и опасности, Россия стремится к свободе от вмешательства Запада и сотрудничеству для достижения общего развития. Это позволяет ей успешно ориентироваться на международной арене, выдвигать российские решения в ситуации хаотизации, усиливать международный дискурс и влияние, что поможет стать одним из гарантов стабильности международного порядка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная статья представляет анализ выступлений президента России Владимира Путина в Валдайском дискуссионном клубе в 2020 и 2021 годах с использованием теории концептуальной метафоры и теории фрейминга. Первый этап анализа включает механизм отображения концептуальной метафоры и MIPVU для выявления метафор в контексте и обобщения концептуальной системы метафор для основной темы выступлений. Поверхностные метафорические фреймы включают следующие: «человек», «война», «здание», «путешествие», «катастрофа», «экономика», «болезнь» и другие типы, в то же время высокочастные слова и основные темы также передают идентичность России как нации и подчеркивают важность сохранения стабильности международного порядка в ответ на внешние вызовы.

Второй этап анализа включает анализ ценностей, т. е. анализ глубинных фреймов. Они включают осмысление международного ландшафта, национального самосознания и политических ценностей, при этом В. Путин подчеркивает, что приверженность России своим политическим ценностям и моральной этике является краеугольным камнем поддержания мира и стабильности в мире. Он отмечает, что Россия должна сохранять свою национальную идентичность и придерживаться рационального консерватизма для поддержания стабильности международного порядка. В. Путин считает, что общие интересы международного сообщества могут быть реализованы только при условии соблюдения принципа всеобъемлющего сотрудничества и сохранения международной системы, ядром которой является Организация Объединенных Наций. Он также призывает к необходимой совместной работе стран над решением глобальных проблем в целях построения мирного, безопасного и стабильного миропорядка.

В целом выступления В. Путина отражают непоколебимость российских политических ценностей и миссионерскую ответственность России за стабильность международного порядка. В будущем Россия будет продолжать отстаивать эти ценности и поддерживать стабильность международного порядка, одновременно стремясь к усилению своего влияния и голоса в международных делах, для поддержания безопасности и содействия решению глобальных проблем. Раскрытие метафорического фрейминга политического дискурса позволяет более четко понять причины производства дискурса и его эффекты, что обеспечивает основу для прогнозирования будущего развития внутренней и внешней политики России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван, Шаоуха. Исследование построения метафорической модели. Фреймы американского политического дискурса — на примере экологических речей Буша и Обамы / Ван Шаоуха, Чжань Вэй. — Текст : непосредственный // Иностранные языки в Китае. — 2017. — Т. 14, № 2. — С. 54–59. — (На кит. яз.).
2. Ван, Шаоуха. Локализация теории фрейминга и системное описание фрейминга китайского дискурса / Ван Шаоуха. — Текст : непосредственный // Китайские иностранные языки. — 2022. — № 1. — С. 30–36. — (На кит. яз.).
3. Ли, Сюэ. О концептуальных метафорах в выступлениях председателя Си на АТЭС 2013 и 2015 годов с точки зрения культурологических аспектов / Ли Сюэ, Тянь Ляньбин. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2020. — № 3. — С. 45–49. — (На кит. яз.).
4. Ли, Цзююань. Новые достижения и дальнейшая разработка исследований критического дискурса / Ли Цзююань, Ли Хунянь. — Текст : непосредственный // Иностранные языки (журнал Шанхайского университета иностранных языков). — 2014. — Т. 37, № 4. — С. 88–96. — (На кит. яз.).
5. Сун, И. Политическая метафора и метафорическая политика: анализ метафорического сценария на основе инаугурационной речи президента Трампа / Сун И, Ли Чунань. — Текст : непосредственный // Преподавание иностранных языков в Шаньдуне. — 2019. — Т. 40, № 5. — С. 35–47. — (На кит. яз.).
6. Тянь, Хайлун. Критический анализ на основе когнитивного подхода: два пути и их характеристики / Тянь Хайлун. — Текст : непосредственный // Исследования иностранных языков. — 2013. — № 2. — С. 1–7 + 112. — (На кит. яз.).
7. У, Ву Цзяньгуо. Критический анализ метафор в политических выступлениях: на примере речи Трампа / У Ву Цзяньгуо, Гун Чун, Сун Юэ. — Текст : непосредственный // Иностранные языки (журнал Шанхайского университета иностранных языков). — 2020. — Т. 43, № 3. — С. 80–88. — (На кит. яз.).
8. Хуан, Ифэн. Критический анализ метафор в японских политических выступлениях / Хуан Ифэн, Яо Янлин. — Текст : непосредственный // Изучение и исследование японского языка. — 2021. — № 3. — С. 110–119. — (На кит. яз.).
9. Чжань, Вэй. Критический анализ фрейминга политических дискурсов: на примере вербальных высказываний американских СМИ об «Одном поясе, одном пути» / Чжань Вэй. — Текст : непосредственный // Государственные и общественные науки Гуйчжоу. — 2019. — № 6. — С. 94–101. — (На кит. яз.).
10. Чжи, Юхуа. Критический анализ метафор: новый метод критического дискурсивного анализа / Чжи Юхуа, Чэнь Ян. — Текст : непосредственный // Журнал Сямэньского университета (раздел философии и социальных наук). — 2007. — № 6. — С. 42–48. — (На кит. яз.).
11. Чудинов, А. П. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 142–145.
12. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 254 с. — Текст : непосредственный.
13. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. — Москва : Флинта, 2020. — 234 с. — Текст : непосредственный.
14. Bateson, G. (1955). A Theory of Play and Fantasy / G. Bateson. — Text : unmediated // *Psychiatric Research Reports*. — 1955. — Vol. 2. — P. 39–51.
15. Bransford, J. D. (1972). Contextual prerequisites for understanding: Some investigations of comprehension and recall / J. D. Bransford, M. K. Johnson. — Text : unmediated // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. — 1972. — No 11. — P. 717–726.
16. Cap, P. Applying cognitive pragmatics to Critical Discourse Studies: A proximization analysis of three public space discourses / P. Cap. — Text : unmediated // *Journ. of Pragmatics*. — 2014. — No 70. P. — 16–30.
17. Charteris-Black, J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis / J. Charteris-Black. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. — Text : unmediated.
18. Chilton, P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice / P. Chilton. — London ; New York : Routledge, 2004. — Text : unmediated.
19. Goffman, E. Frame analysis: An essay on the organization of experience / E. Goffman. — New York : Harper & Row, 1974. — Text : unmediated.
20. Lakoff, G. Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate / G. Lakoff. — Hartford : Chelsea Green Publishing, 2004. — Text : unmediated.
21. Lakoff, G. The Political Mind: Why You Can't Understand 21st Century Politics With an 18th Century Brain / G. Lakoff. — New York : Penguin, 2008. — Text : unmediated.
22. Minsky, M. A framework for representing knowledge / M. Minsky. — New York : McGraw, 1974. — Text : unmediated.
23. Steen, G. A Method for Linguistic Metaphor Identification / G. Steen, A. Dorst, B. Herrmann [et al.]. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2010. — Text : unmediated.
24. Wodak, R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual / R. Wodak. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Wang Shaohua, & Zhang Wei (2017). American Political Discourses: The Cases of Bush's and Obama's Speeches on Environmental Protection [J]. *China Foreign Language*, 14(02), 54–59.
2. Wang Shaohua (2022). The Localization of Framing Theory and the Construction of Framing System of Chinese Discourse [J]. *Chinese Foreign Languages*, 19(01), 30–36.
3. Li Xue, & Tian Liangbin (2020). On the Conceptual Metaphors in President Xi's 2013 and 2015 APEC Speeches from Cultural Perspective [J]. *Journal of Foreign Languages*, (03), 45–49.
4. Li Orang-Yuan, & Li Hongyan (2014). Recent advances in critical discourse analysis and rethinking related issues [J]. *Foreign Language (Journal of Shanghai International Studies University)*, 37(04), 88–96.
5. Sun Yi, & Li Quan (2019). Political Metaphor and Metaphorical Politics: A Metaphorical Scenario Analysis Based on President Trump's Inaugural Speech [J]. *Shandong Foreign Language Teaching*, 40(05), 35–47.
6. Tian Hailong (2013). Cognitive orientation of critical discourse analysis: two paths and their characteristics [J]. *Foreign Language Research*, (02), 1–7+112.
7. Wu Jianguo, Gong Chun, & Song Yue (2020). Analysis of critical metaphors in political discourse: the case of Trump's speech [J]. *Foreign Language (Journal of Shanghai Foreign Language University)*, 43(03), 80–88.
8. Huang Yifeng, & Yao Yanling (2021). Critical Metaphor Analysis in Japanese Political Speeches [J]. *Japanese Language Learning and Research*, (03), 110–119.

9. Zhang Wei (2019). An analysis of the critical structure of political discourse: taking the discourse of the U.S. media on “One Belt, One Road” as an example [J]. *Guizhou Social Science*, (06), 94–101.
10. Ji Yuhua, & Chen Yan (2007). A new approach to critical discourse analysis: critical metaphor analysis [J]. *Journal of Xiamen University (Philosophy and Social Science Edition)*, (06), 42–48.
11. Chudinov, A. P. (2020). Kognitivno-diskursivnaya paradigma v sovremennoy politicheskoy metaforologii [Cognitive-discursive paradigm in modern political metaphorology]. *Cognitive Studies of Language*, 2(41), 142–145. (In Russ.)
12. Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow: Flinta: Science, 254 p. (In Russ.)
13. Chudinov, A. P., Budaev, E. V., & Solopova, O. A. (2020). *Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyy povorot* [Political Metaphorology: Discursive Turn]. Moscow: Limited Liability Company “FLINTA”, 234 p. (In Russ.)
14. Bateson, G. A. (1955). Theory of Play and Fantasy. *Psychiatric Research Reports*, 2, 39–51.
15. Bransford, J. D. & Johnson, M. K. (1972). Contextual prerequisites for understanding: Some investigations of comprehension and recall. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 11, 717–726.
16. Cap, P. (2014). Applying cognitive pragmatics to Critical Discourse Studies: A proximization analysis of three public space discourses. *Journ. of Pragmatics*, 70, 16–30.
17. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
18. Chilton, P. (2004). *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. London & New York: Routledge.
19. Goffman, E. (1974). *Frame analysis: An essay on the organization of experience*. New York: Harper & Row.
20. Lakoff, G. (2004). *Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate*. Hartford: Chelsea Green Publishing.
21. Lakoff, G. (2008). *The Political Mind: Why You Can't Understand 21st Century Politics With an 18th Century Brain*. New York: Penguin.
22. Minsky, M. A. (1974). *Framework for representing knowledge*. New York: McGraw, 1974.
23. Steen, G., Dorst, A., Herrmann, B., et al. (2010). *A Method for Linguistic Metaphor Identification*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
24. Wodak, R. (2011). *The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.